

Приключенческий
детектив

ОЛЕГ ТРЕГУБОВ



ОБРЫВКИ ИЗ ДНЕВНИКА



книга четвёртая
серия “КОРОЛЕВА АНТИКВАРИАТА”

12+

Олег Трегубов
Обрывки из дневника
Серия «Королева
антиквариата», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50848680

SelfPub; 2022

Аннотация

Хозяйка Антикварной лавки на Невском проспекте Анастасия случайно знакомится с документом, в котором упоминается, что к смерти Пушкина может быть причастен некий таинственный человек. Почти сразу она оказывается втянутой в эту историю. Но кто-то усиленно пытается скрыть правду. Настя начинает вести расследование, с каждым новым ключом становясь всё ближе к разгадке, но череда необъяснимых смертей преследует её, буквально наступая ей на пятки. Сможет ли она убежать от смерти и докопаться до истины?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	36
Глава 8	40
Глава 9	45
Глава 10	49
Глава 11	55
Глава 12	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Олег Трегубов

Обрывки из дневника

Глава 1

Настя сегодня проснулась довольно рано и с прекрасным настроением, несмотря на то, что на часах ещё не было и пяти. Она чувствовала, что их с мужем ожидает чудесный день, погода наверняка не подведёт, и они смогут насладиться обществом друг друга, а также природой, красивыми видами, да и в целом запланированной ещё накануне поездкой.

Сладко потянувшись, она посмотрела на мужа, который спокойно спал рядом с ней на кровати. Звали его Алексей, и познакомились они не так уж и давно – всего четыре месяца назад. Но даже за такое короткое время они смогли искренне полюбить друг друга и понять, что теперь их судьбы неразрывно связаны.

Возможно, на укрепление их чувств повлияли и те обстоятельства, благодаря которым они познакомились. Это произошло в начале апреля здесь же – в загородном доме Алексея. Они сразу понравились друг другу, а дальнейшие опасности, которые следовали за ними по пятам во время расследования Настей одного довольно загадочного и запутанного дела, смогли ещё сильнее сплотить их.

Нет, она не была следователем, и расследования не были её профессиональной обязанностью. Просто Настя никогда не могла пройти спокойно мимо необъяснимых неразгаданных тайн, а скорее даже эти тайны сами постоянно находили её. И тогда она с головой погружалась в распутывание клубков из загадок и не успокаивалась, пока не доходила до самой сути, хотя в это время её жизнь не раз подвергалась смертельной опасности.

Основным видом деятельности Анастасии была торговля антиквариатом. Она являлась хозяйкой Антикварной лавки на Невском проспекте и искренне любила своё дело. Это большая редкость в наше время, когда работа и хобби являются одним и тем же занятием, а у Насти всё обстояло именно так. В одном доме с Антикварной лавкой, только в соседнем подъезде, располагалась её уютная квартирка, в которой она раньше жила. Но сейчас, после знакомства с Алексеем, большую часть свободного времени, когда она не была на работе, они проводили в его загородном доме.

Дом этот находился в тихом и уединённом месте в небольшом, но респектабельном посёлке. А тишина и свежий воздух – это именно то, что и нужно было её мужу для плодотворной работы. Алексей Беляев являлся довольно известным писателем, а его имя было у многих на слуху. Он умел красиво излагать свои мысли и придумывать интересные истории, и благодаря этому его детективы хорошо раскупались.

– Доброе утро, любимая, – раздался вдруг его голос.

Настя повернула голову и соприкоснулась в полумраке с взглядом мужа. Тогда она наклонилась, поцеловала его в щеку, погладила по волосам и с улыбкой сказала:

– Доброе утро, родной! Ты хорошо выспался?

– Прекрасно, – ответил Алексей и улыбнулся. – Ну что, встаём, завтракаем и отправляемся в путь?

– Встаём и в путь! – радостно воскликнула Настя.

Ещё накануне они решили поехать в Екатерининский парк, который находится в городе Пушкин, и погулять там на свежем воздухе. Причём приехать они хотели к самому открытию – к семи часам утра, чтобы полюбоваться блеском дворцового ансамбля в лучах восходящего солнца, пока ещё потоки туристов не заполнили парковые дорожки.

Позавтракав, они взяли с собой бутерброды и термос с чаем, вышли из дома и сели в автомобиль. Хоть было ещё рано, но уже светло и по-летнему тепло. Трафик на дорогах был небольшой, и поездка до места получилась лёгкой и комфортной.

Оставив автомобиль на боковой улочке возле жилого дома, они перешли дорогу и направились в сторону Царско-сельского лицея по пешеходной зоне, заставленной сувенирными палатками, пока ещё закрытыми.

– К этому времени лицеисты девятнадцатого века уже просыпались, молились, завтракали и торопились успеть на занятия, которые начинались в семь часов, – сказал Алексей и посмотрел на часы. – То есть как раз сейчас.

– Здорово, мы с тобой пришли к самому открытию парка, – улыбнулась Настя. – А откуда ты знаешь расписание занятий Царскосельского лицея?

Алексей ответил не сразу, так как они уже подошли к входу в Екатерининский парк. Билеты до девяти часов утра покупать было не нужно, вход был свободный, поэтому они просто прошли через турникет и направились в сторону Екатерининского дворца.

– Я некоторое время назад достаточно много читал о жизни Александра Сергеевича Пушкина. Мне нужно было написать серию статей в журнал. А ещё я несколько раз беседовал с одним очень авторитетным и уважаемым профессором истории, который специализируется как раз по этой теме, и он хорошо мне помог тогда. С тех пор мы с этим профессором в приятельских отношениях, хоть и не так часто видимся. Кстати, вчера он мне позвонил и попросил встретиться с ним сегодня во время обеда. Сказал, что у него есть какие-то новости, – прежде чем продолжить, Алексей ненадолго о чём-то задумался. – Так вот, Александр Сергеевич Пушкин был одним из тех лицеистов, которые учились здесь в самом первом потоке – с 1811 по 1817 годы. Поэтому я и знаю кое-что о распорядке их дня.

– А ты можешь мне немного рассказать о Пушкине? – спросила Настя. – Мне вдруг захотелось узнать о нём больше того, что рассказывали нам в школе. Тем более из той информации мало что осталось в памяти. А ты так интересно

рассказываешь.

Алексей посмотрел на неё, улыбнулся, взял за руку и произнёс:

– Хорошо, давай обойдём вокруг пруда, и я всё тебе расскажу.

Они побрели по пустынной дорожке Екатерининского парка, в котором совсем ещё юный Пушкин вместе с другими лицеистами проводил довольно много времени, и Алексей начал своё повествование.

Глава 2

Александр Сергеевич Пушкин родился в 1799 году, по новому стилю шестого июня, в семье нетитулованного дворянского рода Пушкиных. Так совпало, что в тот же день у императора Павла родилась внучка, и в честь этого знаменательного события по всей Москве звонили колокола, а в церквях шли молебны. Благодаря этому совпадению день рождения русского гения был встречен всеобщим народным ликованием.

Ему суждено было стать великим русским поэтом, хотя сам он в начале своей жизни довольно плохо знал русский язык. С самого раннего детства он воспитывался французскими гувернёрами, и в доме почти всё время разговаривали на французском языке, благодаря чему он овладел им в совершенстве. Первые же зачатки любви к русской словесности были заложены в нём в селе Захарово, где жила его бабушка и где он проводил все летние месяцы, начиная с пятилетнего возраста. Помимо бабушки на любовь Пушкина к русскому языку повлияла его няня Арина Родионовна, которой позднее он посвятил не одно своё произведение.

В 1811 году в двенадцатилетнем возрасте Пушкин был зачислен в только что построенный Царскосельский лицей. Именно здесь впервые открылся и был высоко оценён его поэтический дар. Воспоминания о годах, проведённых в ли-

щее, о лицейском братстве навсегда остались в душе и стихах великого русского поэта.

Пушкин был выпущен из лицея в 1817 году в чине коллежского секретаря и зачислен в коллегию иностранных дел, хотя позднее государственными делами почти не занимался. Он вступил в несколько литературных кружков. Хоть Пушкин и не участвовал в собраниях первых тайных организаций, у него было там довольно много друзей. От них он заразился идеями вольномыслия, политической свободы, что отразилось в некоторых его стихотворениях.

За то, что Пушкин наводнил Россию возмутительными, по словам императора Александра I, стихами, а особенно за одно из этих стихотворений, его хотели сослать в Сибирь. Но благодаря стараниям его друзей, поэта удалили подальше от Санкт-Петербурга другим способом – оформив официальный перевод на юг. Южная ссылка длилась четыре года. За это время он успел объездить много мест и написать большое количество произведений.

В 1824 году полицией было вскрыто письмо Пушкина, в котором он писал своему другу об увлечении атеистическими учениями. Это послужило его отставкой и ссылкой в родовое имение его матери – село Михайловское. Там он провёл следующие два года своей жизни, продолжая создавать всё новые произведения. В том числе и это спасло его от участия в восстании декабристов в 1825 году, в котором принимали участие многие его друзья. Некоторых из них повеси-

ли, остальные были сосланы в Сибирь.

В 1826 году новый император Николай I разрешил Пушкину вернуться в Петербург, став при этом его личным цензором. В конце 1828 года на балу двадцатидевятилетний Пушкин познакомился с шестнадцатилетней красавицей Натальей Николаевной Гончаровой, только недавно вышедшей в свет, и влюбился в неё. В 1829 году он сделал девушке предложение, но не получив определённого ответа от её матери, уехал к своему брату на Кавказ, где в то время шла война с Турцией. В действующую армию его не пустили, не желая брать на себя ответственность за его возможную гибель, и он путешествовал, продолжая придумывать новые произведения.

В 1830 году Пушкин в очередной раз посватался к Наталье Гончаровой и получил согласие. После этого он отправился в Болдино – имение своего отца, чтобы вступить в права собственности на близлежащую деревню, подаренную ему в честь предстоящей свадьбы. Из-за начавшейся в Петербурге эпидемии холеры ему пришлось задержаться в Болдино на несколько месяцев. В то время произошёл подъём его творчества, и этот период жизни поэта назовут позднее Болдинской осенью.

Свадьбу они всё-таки сыграли, и супружеская жизнь Пушкина и Гончаровой поначалу была вполне счастливой, даже невзирая на упавшее при венчании кольцо и другие дурные предзнаменования. В последующие годы у них родилось чет-

веро детей, которых Александр Сергеевич очень любил.

Но, к сожалению, в их жизнь пришла беда, и звали её Дантес. Этот молодой французский барон, зачисленный в русскую гвардию, появился в Петербурге в 1834 году и был усыновлён голландским посланником Геккерном. Он быстро стал участником светской жизни и на одном из балов в скором времени познакомился с женой Пушкина Натальей. Он влюбился и стал усиленно ухаживать за ней, даже не пытаясь это скрыть от посторонних глаз. Его поведение дало многочисленным врагам поэта повод для пересудов и сплетен.

Стараниями барона Геккерна, плетущего какие-то свои интриги, Пушкин и его друзья получили письма с возмутительным указанием на измену жены поэта. Пушкин вызвал Дантеса на дуэль, но тот попросил отсрочку. Вскоре он сделал предложение сестре Натальи Екатерине Гончаровой, и Пушкин забрал обратно свой вызов.

Но дело на этом не закончилось. Дантес продолжал ухаживать за женой Пушкина, и их дуэль всё же состоялась. Эта роковая дуэль, на которой поэт был смертельно ранен в живот, произошла двадцать седьмого января 1837 года на Чёрной речке. Следующие два дня Пушкин провёл на диване в кабинете своего дома на набережной реки Мойки, испытывая страшные муки. А двадцать девятого января 1837 года жизнь гениального поэта закончилась. Ему было на тот момент всего лишь тридцать семь лет.

Глава 3

– Всё было очень интересно! – с чувством сказала Настя Алексею, когда они приближались к выходу из Екатерининского парка.

Почти всю прогулку он говорил об Александре Сергеевиче Пушкине, поразив её своими познаниями в этой области. После того как Алексей рассказал биографию великого поэта, Настя стала задавать вопросы, а он отвечал на них. Выяснилось, что он знает множество различных историй из жизни Александра Сергеевича, благодаря чему их двухчасовая прогулка по парку пролетела для них практически незаметно.

– Во сколько ты должен сегодня встретиться со своим знакомым профессором истории? – спросила Настя, когда они уже сели в машину.

– Через четыре часа, – ответил Алексей, отъезжая от обочины. – Мы с ним договорились встретиться в кафе возле его университета и вместе пообедать. Он говорил, что у него есть какая-то интересная и крайне важная информация, которой он хочет со мной поделиться. Но до встречи мне ещё нужно решить кое-какие вопросы в городе.

– У меня тоже накопилось много дел. Высади меня возле Антикварной лавки, а когда освободишься, вместе поедем домой.

Они доехали до места, Алексей высадил её и поехал дальше, а Настя зашла в магазин. Поздоровавшись со своей помощницей, она сразу включилась в работу и не заметила, как наступил полдень. Через час её муж должен будет обедать со своим знакомым, да и ей уже пора было подкрепиться. Она чувствовала, что проголодалась.

Обедать Настя решила дома, тем более её квартира находилась в соседнем подъезде. Зачем было тратить на кафе, если у неё ещё оставалось несколько бутербродов, не съеденных в парке, а дома можно было ещё приготовить салат из огурцов и помидоров.

Пообедав и немного отдохнув в уютной домашней обстановке, она вернулась в Антикварную лавку. Встреча Алексея с профессором должна была вот-вот начаться. Прикинув в уме, что у неё в запасе есть ещё пара часов до того момента, как муж приедет за ней, Настя с головой погрузилась в работу.

Примерно через два часа, как она и предполагала, дверь с улицы открылась, и в магазин вошёл Алексей. Видно было, что он погружён в какие-то свои мысли. В магазине в это время никого из покупателей не было. Оторвав взгляд от бумаг, Настя радостно спросила мужа:

– Привет, любимый, как прошла твоя встреча с профессором?

Он неопределённо пожал плечами и сказал, что расскажет обо всём по дороге домой.

– Хорошо. Я все дела закончила, мы уже можем ехать.

Она собралась, затем они попрощались с её помощницей, и вышли на улицу. Настю слегка встревожил задумчивый вид мужа, и она торопилась поскорее сесть в машину, чтобы узнать, о чём он думает. Но сразу рассказывать он ей ничего не стал. Некоторое время они ехали молча, и Алексей продолжал о чём-то размышлять. Наконец, Настя не выдержала и сказала:

– Дорогой, я же вижу, что у тебя что-то произошло. Расскажи, что случилось.

Он посмотрел на неё и виновато произнёс:

– Прости, дорогая, немного задумался. Сейчас я тебе всё расскажу. Да, кое-что случилось, но не со мной, можешь не волноваться. Просто профессор поведал мне одну очень интересную историю, и она никак не выходит у меня из головы.

Он вновь ненадолго замолчал, обдумывая, с чего бы ему начать.

– Когда я пришёл в кафе, он уже ждал меня. Глаза его горели, и было видно, что ему не терпится поделиться со мной какой-то важной новостью. Профессор сразу сказал, что позвал меня, потому что я когда-то обращался к нему, чтобы узнать биографию Пушкина. А так как мы с ним друзья, то он решил мне первому кое-что показать.

Алексей сделал паузу, и Настя спросила:

– И что именно?

– Он сказал, что у него оказались записи Ланского, и дал

мне их почитать.

– А кто это? Фамилия вроде знакомая.

– Это второй муж вдовы Пушкина Натальи Николаевны – генерал-лейтенант Пётр Ланской. Она вышла за него замуж спустя семь лет после смерти Александра Сергеевича. Он хорошо поладил с четырьмя детьми от её первого брака, и у них появилось трое своих. Они любили друг друга и прожили вместе двадцать лет, пока Наталья Николаевна не умерла от воспаления лёгких. Как раз после смерти жены Ланской и сделал эти записи.

– А как они оказались у профессора? – заинтересовалась Настя.

– Я особо не вдавался в подробности. Профессор говорил, что ему их на время передала его студентка для изучения. Недавно умер её отец, который занимался коллекционированием важных исторических документов, и она нашла у него эти бумаги.

– Понятно. Так что такого интересного и важного было в этих записях?

– На самом деле там было довольно много страниц, но в основном это просто ежедневные наблюдения Ланского, что-то вроде дневника, который он вёл много лет. Самое же ценное для нас было на одной странице. Он написал, что однажды жена обмолвилась ему, будто бы к убийству Александра Сергеевича причастно какое-то третье лицо. И что это злодей, каких ещё свет не видывал. Тогда Ланской спро-

сил, откуда она узнала об этом. Наталья Николаевна ответила, что муж сам рассказал ей всю правду перед своей смертью. Услышав это, Ланской попытался выяснить, кого именно она имеет в виду: Дантеса или какого-то другого человека. Но она, словно спохватившись, закрыла себе рот рукой, испуганно посмотрела по сторонам, и больше к этой теме уже никогда не возвращалась.

– И это всё? – спросила Настя после того как Алексей замолчал.

– Да.

– Одна запись, а точнее даже одна случайно произнесённая фраза, ещё ничего не доказывает. И вообще, это точно его записи?

– Да, профессор провёл экспертизу, и почерк, а также временной период, совпали.

– А если Ланской всё это выдумал?

– Не знаю, а какой в этом смысл?

– Вроде бы ему и нет никакого резона придумывать, – пожала плечами Настя.

Они подъехали к дому, и разговор на эту тему прекратился сам собой. Вечер они посвятили отдыху, так как день у них начался рано и был довольно насыщенным. Спать тоже решили лечь пораньше, и Настя уснула достаточно быстро. Но перед тем как полностью от всего отключиться, в её подсознании из темноты проявился образ Александра Сергеевича Пушкина. Это случилось буквально на мгновение, а в

следующее она уже не помнила об этом и спокойно спала.

Глава 4

Утром Настя проснулась и увидела, что Алексей уже не спит. Он сидел возле окна за столом, на котором стоял включенный ноутбук.

– Доброе утро, – сказала она и потянулась.

– Доброе утро, – обернувшись, ответил ей Алексей. – Профессор, с которым я вчера встречался, тем же вечером разместил фотографии записей Ланского в своём блоге. Я как раз закончил их перечитывать. За ночь набралось довольно много комментариев. О Пушкине давно ничего нового не писали, теперь же эта новость должна всколыхнуть литературный мир. Я уверен, что многие захотят узнать, что за фигура стояла за смертью Пушкина.

Он достал телефон и стал набирать какой-то номер.

– Ты звонишь профессору? – догадалась Настя.

– Да, хочу обсудить с ним кое-какие комментарии к публикации и узнать о его дальнейших планах.

Алексей некоторое время ждал соединения, а потом посмотрел на экран телефона и сказал:

– Странно, абонент вне зоны действия сети. Ладно, позвоню позднее.

Они позавтракали, немного погуляли, а затем каждый стал заниматься своим делом – Алексей ушёл в кабинет работать над книгой, а Настя расположилась с ноутбуком за

письменным столом в спальне и стала работать по заказам. Примерно через три часа Алексей вошёл в спальню с задумчивым видом. В руке у него был телефон.

– Странное дело. Пытался ещё раз дозвониться до профессора, но его телефон до сих пор выключен. Я не помню, чтобы раньше у него случалось что-то подобное.

– А он никуда не собирался уезжать? – спросила Настя.

– Нет, – пожал плечами Алексей. – Наоборот, он хотел докопаться до истины и узнать, кто же на самом деле стоял за смертью Пушкина. Попробую позвонить на домашний, вдруг застану его дома. Или спрошу у его жены, где он может быть.

Алексей нашёл номер в записной книжке и стал набирать его. Почти сразу же ответил взволнованный женский голос:

– Да, я слушаю.

– Ирина Петровна, добрый день. Это Алексей Беляев – знакомый Вашего мужа. Вы меня помните?

– Да, конечно, Алексей, я Вас помню, – ответила она.

– Я целое утро не могу дозвониться до профессора, Вы случайно не знаете, где он может быть?

– Я не знаю, – ответила женщина и заплакала.

Алексей не ожидал такой реакции, поэтому сначала ненадолго замолчал, а потом попытался успокоить женщину:

– Ирина Петровна, не надо плакать, я Вам обязательно помогу. Просто расскажите мне, что у Вас произошло.

– Моему мужу позвонили вчера вечером на мобильный

телефон. Он закрылся в кабинете и несколько минут разговаривал. Потом сказал мне, что это звонили по поводу записей, которые он только что опубликовал, и что ему необходимо срочно встретиться с человеком, чтобы кое-что выяснить и внести некоторые уточнения. Затем он ушёл, – женщина уже не плакала и говорила более спокойно. – Это было около десяти часов вечера. С тех пор от него нет ни слуху ни духу.

– А он случайно не говорил Вам, что может задержаться?

– Нет, не говорил. Наоборот, он сказал мне, что скоро вернётся. Он раньше вообще никуда не уходил надолго, не предупредив меня заранее. Я сердцем чувствую, что с ним что-то произошло.

– Ирина Петровна, не надо думать о плохом. Скажите, а Вы сами пытались его где-нибудь искать?

– Да, конечно! Я уже позвонила, куда только можно было. Ночью совсем не спала, ждала его и места себе не находила. А с шести утра села на телефон и начала всех обзванивать. Его никто не видел. Я даже в полицию звонила.

– И что говорят в полиции? – спросил Алексей.

– Сначала мне говорили, что прошло слишком мало времени, должно пройти не менее двух суток, чтобы они могли принять заявление о пропаже человека. Но, видимо, я их достала своими звонками, потому что они всё-таки прислали ко мне домой участкового. Приходил лейтенант, и я ему всё рассказала. Он подтвердил, что дело возбуждать ещё рано, так как прошло слишком мало времени, но он может по-

пробовать выяснить, кто именно звонил мужу накануне вечером. Затем он записал его номер телефона и ушёл. Это было часа два назад или даже чуть больше. Теперь я сижу и жду, когда же мне позвонит участковый.

– А свой телефон он оставил?

– Да, оставил, – ответила женщина и продиктовала Алексею номер.

– Не волнуйтесь, Ирина Петровна, я сам позвоню участковому и всё выясню. Как только у меня появится какая-то информация о Вашем муже, я Вам сразу перезвоню. И Вы запишите мой номер телефона на всякий случай, – сказал Алексей и продиктовал ей свой номер.

– Спасибо Вам большое, – поблагодарила женщина.

Алексей положил трубку, посмотрел на Настю и задумчиво произнёс:

– Как-то всё это странно.

Он пересказал ей весь разговор с женой профессора, а затем стал набирать участкового.

– Я слушаю, – отозвался на другом конце трубки мужской голос.

– Добрый день. Меня зовут Алексей Беляев. Я друг семьи профессора Тихомирова и помогаю его жене разобраться в ситуации.

– Алексей Беляев? Писатель? – спросил участковый.

– Да.

– Мне нравятся Ваши книги, с нетерпением жду, когда же

выйдет новая, – лейтенант ненадолго задумался. – Обычно посторонним такую информацию мы не даём, но Вам я скажу. Я узнал, кто звонил профессору вечером и с кем он пошёл на встречу. Это его студентка Катя Ушакова. И я выяснил, что с тех пор она тоже дома не появлялась. Понимаете, что это означает?

– Что искать теперь нужно двоих, – ответил Алексей.

– Нет, – усмехнулся участковый. – Это значит, что профессор загулял с молодой студенткой, только и всего. Нагуляется и сам вернётся, не стоит из-за этого наводить панику.

– Я знаю профессора лично, он любит свою жену и не мог так поступить.

– История стара как мир. Ладно, у меня ещё очень много работы, приятно было познакомиться, – ответил участковый и разъединился.

Алексей пересказал разговор Насте.

– Это та самая студентка, которая передала профессору записи Ланского, – добавил он.

– Думаешь, здесь точно не может быть любовной истории?

– Я уверен в этом. Ладно, подождём немного, может, профессор сам скоро объявится. Хотя странно всё это.

И они продолжили заниматься своими делами, но мысли об этом загадочном происшествии то и дело возвращались к ним.

Глава 5

Вечером Алексей ещё несколько раз пытался дозвониться до профессора, но безрезультатно. Тогда он снова позвонил его жене, но она сказала, что её муж так и не появлялся. Алексей решил пока не рассказывать ей о том, что ему удалось узнать у участкового. Он только успокоил её, сказав, что поиски ведутся, и что он ей перезвонит, как только появится новая информация.

– Если утром он не объявится, нужно будет предпринять более решительные действия для его поисков, – сказал он Насте.

– Я могу попросить о помощи Сергея Геннадьевича – своего знакомого из ФСБ, – ответила она. – Он уже не раз выручал меня.

– Да, это тоже вариант. Мы обязательно должны выяснить, куда делся профессор Тихомиров.

Но утром в это дело вмешались обстоятельства, которые заставили их заняться им вплотную. Включив после завтрака ноутбук, Алексей тут же окликнул Настю. Она подошла ближе, и он показал ей на экран.

– Смотри, этими заголовками пестрит весь интернет.

«ЛОЖЬ ПРОФЕССОРА ТИХОМИРОВА, ИЛИ ВСЯ ПРАВДА О ПУШКИНЕ!»

– На всех сайтах написано по-разному, но смысл один. И

все ссылаются на статью в газете «Неизвестная Родина», написанную вчера журналистом Константином Варламовым, – сказал Алексей. – Лучше открыть сайт газеты.

Он перешёл на сайт, и эта статья сразу же бросилась им в глаза. Настя придвинула стул ближе к Алексею, и они принялись читать.

«Накануне поздно вечером весь литературный мир был взбудоражен записями Петра Ланского – второго мужа Натальи Николаевны Гончаровой, первым мужем которой был Александр Сергеевич Пушкин. Они были опубликованы профессором истории Тихомировым. В своих записях Ланской говорил, что, по словам его жены, существовало некое третье лицо, причастное к смерти поэта. Так совпало, что на следующий день как раз должна была выйти и наша статья, поэтому мы решили провести своё собственное расследование.

Выяснилось, что профессор всех обманул, выставив на всеобщее обозрение фотографии фальшивых записей якобы Ланского. Скорее всего, он сам всё это и придумал. Для чего он это сделал, понятно – профессор просто захотел получить свою порцию славы, воспользовавшись именем самого известного поэта России. Ну что же, в некотором роде это ему удалось. Теперь он прославится на всю страну как самый настоящий лжец и обманщик. В тот же вечер сразу после публикации этих записей он ушёл из дома и уехал куда-то отдыхать вместе со своей молодой студенткой. Вот что пред-

ставляет из себя профессор Тихомиров.

Недавно к нам в редакцию попал действительно важный документ. Это признание Пушкина, сделанное им прямо перед дуэлью с Дантесом и записанное на бумаге. Эксперты уже проверили его на подлинность, остались лишь некоторые завершающие штрихи. В скором времени оно будет опубликовано целиком, а пока мы расскажем, о чём именно там говорилось.

Александр Сергеевич Пушкин должен был участвовать в восстании Декабристов на Сенатской площади в декабре 1825 года. Он даже был одним из главных идейных вдохновителей этого тайного общества, писал для него многие лозунги, и основной идеей его самого и общества в целом было свержение царя, а возможно и убийство. Пушкин отличался особым свободомыслием и даже состоял в одной из масонских лож.

Так случилось, что в 1824 году он был сослан подальше от Санкт-Петербурга в село Михайловское. Но это никак не помешало его участию в жизни общества. Он постоянно вносил свои идеи и коррективы посредством тайной переписки. Прожив в Михайловском около года, он стал одним из участников тайного голосования. Решался вопрос о проведении восстания и свержении царя. Как и абсолютное большинство участников, он отдал свой голос в пользу этого события.

То, что случилось позднее, Пушкин описывает с грустью и тоскою. Накануне этого грандиозного действия, которое

могло направить дальнейшую судьбу России совсем по иному руслу, он должен был ехать в Петербург, чтобы принять активное участие в восстании. Но в самый последний момент он просто-напросто испугался и остался в Михайловском. Результаты восстания всем хорошо известны – пять человек повесили, остальных сослали в Сибирь. Пушкин придумал историю, чтобы оправдать себя в глазах товарищей. Якобы он всё-таки поехал в Петербург, но в пути ему перебежал дорогу заяц. В те времена эта примета была страшнее приметы с чёрной кошкой, а Пушкин был человеком суеверным, поэтому он развернулся и отправился обратно. Многие поверили ему, так как он раньше никогда не обманывал, и простили его.

Всю оставшуюся жизнь Пушкин корил себя. Ему было тяжело осознавать, что он подвёл своих товарищей. Возможно, находясь в гуще событий, он смог бы поднять народ, и результаты восстания могли быть совсем другими. Но случилось то, что случилось. Долгие годы он мучился, подсознательно ища смерти. Он участвовал во многих дуэлях, но покинуть этот мир так и не решался.

Александр Сергеевич был хорошим стрелком и мог за себя постоять. Едва ли не каждый день он тренировал стрельбу из пистолета, доводя её до совершенства. Также он начал носить с собой тяжёлую трость, чтобы развивать твёрдость руки, так необходимую для меткой стрельбы. И в своей роковой дуэли с Дантесом он вполне мог выстрелить быстрее

и более метко. Но он осознанно не сделал этого.

К концу 1836 года он уже твёрдо решил уйти из жизни, несмотря на то, что у него была любимая жена и четверо детей. Но душевная мука и ощущение своего предательства съедали его изнутри. И вот двадцать седьмого января 1837 года во время роковой дуэли с Дантесом он сам решил свою судьбу, написав перед тем признание на бумаге. Никто кроме него самого не виноват в случившемся! Вот таким человеком был великий русский поэт, которого непонятно зачем хотят выгородить некоторые товарищи, называющие себя профессорами».

Алексей дочитал статью до конца и не смог сдержать эмоций:

– Это ещё что за ерунда?

– Очень похоже на заказную статью, – ответила Настя. – Только вот кому и зачем понадобилось очернять профессора и писать такое о Пушкине? Да и что-то быстро они узнали о студентке.

– Я обязательно должен поговорить с этим журналистом, – решительно сказал Алексей. – Необходимо, чтобы он пролил свет на происходящее.

– Нужна личная встреча, – добавила Настя и переписала адрес газеты, а также имя и фамилию журналиста. – Мы поедem вместе и постараемcя его найти.

Алексей кивнул, и они стали собираться в дорогу.

Глава 6

К офисному зданию, в котором находилась редакция газеты «Неизвестная Родина», Настя и Алексей подъехали примерно через час. Когда они вошли внутрь, Алексей спросил у охранника:

– Добрый день. Как мы можем найти журналиста Константина Варламова из «Неизвестной Родины»?

– Вызывайте по внутренней связи, номера висят на стене, – ответил тот.

На стене висел довольно внушительный список с номерами телефонов и фамилиями. Найдя нужный номер, Алексей стал набирать его.

– Да, – практически сразу ответил мужской голос.

– Добрый день. Могу я услышать Константина Варламова? – спросил Алексей.

– Да, это я. Кто говорит?

– Меня зовут Алексей Беляев. Я писатель, может быть слышали? Мне бы хотелось с Вами поговорить, если, конечно, у Вас есть сейчас время.

– Да, я читал Ваши книги, – ответил журналист. – Хорошо, сейчас спущусь.

Алексей повесил трубку, и они стали ждать. Минут через пять к ним подошёл мужчина.

– Здравствуйте, я Костя Варламов. Приятно с Вами по-

знакомиться, Алексей.

Мужчины пожали друг другу руки, а затем Алексей представил журналисту Настю.

– Познакомьтесь, это моя жена Анастасия.

Они кивнули друг другу.

– Давайте присядем на диван, там и поговорим, – сказал журналист.

Когда они сели, он спросил:

– Так какое у вас ко мне дело?

– Это по поводу Вашей вчерашней статьи о Пушкине и профессоре Тихомирове.

– Почему она вас так заинтересовала? – настороженно спросил журналист, взглянув на них с подозрением. – Какое вы имеете отношение к этой статье?

– Дело в том, что профессор Тихомиров – мой очень хороший знакомый. – То, что Вы написали о нём в статье, на самом деле никакого отношения к нему не имеет. Вот скажите мне, зачем выставлять на всеобщее обозрение свои домыслы и догадки? И как Вы так быстро узнали о студентке?

– Я не обязан всё это рассказывать, – пожал плечами Константин.

– А по поводу Пушкина, – продолжил Алексей. – У Вас точно есть часть его дневника? Мы можем взглянуть на неё?

– Документ ещё на экспертизе, – быстро ответил журналист, но было заметно, что глаза у него забегали. – У меня сейчас важное дело, так что мне уже пора. Приятно было по-

знакомиться.

Он быстро встал и пошёл в сторону лестницы.

Алексей и Настя переглянулись, а затем тоже встали и направились к выходу. И только уже в машине Настя произнесла:

– Сразу видно, что он что-то недоговаривает.

– Да, скорее всего статья заказная, ты была права, – ответил Алексей. – Теперь надо подумать, как действовать дальше.

– Нужно зайти со стороны студентки, вроде бы ничего другого больше не остаётся.

– Точно! Сейчас позвоню участковому и попробую узнать её домашний адрес.

Алексей набрал номер участкового и озвучил ему свою просьбу. Не сразу, но участковый всё-таки поделился этой информацией.

– Начал говорить, чтобы я не особо усердствовал, и что когда возникнет необходимость, то полиция сама во всём разберётся, – сказал Алексей Насте после телефонного разговора. – Студентка Катя Ушакова живёт вместе со своей матерью. Участковый дал номер телефона и адрес, но я думаю, что мы не будем звонить. Их дом находится не так уж и далеко, поэтому попробуем навестись в гости к её маме.

Он завёл двигатель и выехал со стоянки.

– Да уж, бедная женщина. Сначала муж умер, теперь вот ещё и дочь пропала, – вздохнула Настя.

– Я думаю, что как раз со стороны мужа-коллекционера и надо искать зацепку. Это ведь после публикации записей Ланского, принадлежащих именно ему, и началась вся эта история. Нужно будет выяснить ещё причину его смерти.

– Думаешь, эти происшествия могут быть связаны друг с другом?

– Вполне возможно, – кивнул Алексей, задумчиво глядя на дорогу. – Ох, не нравится мне вся эта история.

Весь свой дальнейший путь они ехали молча, пока не остановились возле нужного адреса.

– Вот мы и приехали, – сказал Алексей. – Будем надеяться, что застанем её дома.

Они вышли из машины и быстро направились к подъезду. Поднявшись на этаж, Алексей позвонил в дверь. Через некоторое время настороженный женский голос из-за двери спросил:

– Кто там?

– Здравствуйте, мы по поводу Вашей дочери Кати. Откройте, пожалуйста, – сказала Настя.

Послышался звук отпираемого замка, дверь открылась, и на пороге они увидели женщину лет пятидесяти. Вид у неё был испуганный.

– Вы её нашли? Что с ней? – спросила она дрожащим от волнения голосом.

– Простите, как Вас зовут? – спросил Алексей.

– Елена Александровна, – ответила женщина.

– Очень приятно познакомиться. Я писатель Алексей Беляев, а это моя жена Анастасия.

– Писатель? – удивлённо спросила женщина, но всё-таки отошла в сторону, пропуская гостей.

Они зашли в квартиру и закрыли за собой дверь.

– А какое отношение вы имеете к моей дочери? Вы с ней знакомы?

– Вашу дочь лично мы не знаем, – ответил ей Алексей. – Профессор истории Тихомиров – мой хороший знакомый. Вы читали, что пишут в газетах?

– Читала. Проходите в комнату.

Они пошли туда, куда указала женщина, и сели на диван. Она села в соседнее кресло и сказала:

– Вот что я могу вам на это сказать: моя дочь не могла никуда сбежать с профессором. Да, она любила историю и крайне уважительно относилась к профессору, но только и всего. Никаких любовных отношений между ними быть не могло. Тем более у неё есть молодой человек, они с ним уже два года встречаются и даже собираются в скором времени начать жить вместе, а после института и пожениться. Катя очень сильно любит его.

– А он знает о том, что Катя пропала? – спросила Настя.

– Конечно! Я ему позвонила в первую очередь, потому что думала, что она может быть у него. Но он сказал, что даже не видел её в тот день. Ума не приложу, где она может быть. Ведь она как вчера утром ушла в институт, так больше и не

возвращалась.

– Простите, что задаю Вам вопросы. Я вижу, как Вам сейчас нелегко, но нам нужно разобраться в ситуации, – сказал ей Алексей. – Расскажите, как умер Ваш муж?

– Он не сам умер, а его убили. Это произошло здесь, прямо в этой комнате, неделю назад. Нас с дочкой в тот день дома не было, потому что мы поехали на дачу к моей двоюродной сестре. Видеокамера в подъезде сняла, как какие-то люди в масках ворвались в квартиру, а через десять минут вышли с коробками. Это они вынесли все старинные документы мужа, которые он много лет собирал в свою коллекцию. Этих людей до сих пор так и не нашли.

– Но если они вынесли всю коллекцию документов, как Ваша дочь уже после смерти отца смогла передать профессору один из них для ознакомления? – спросила Настя.

– Она передала профессору документ? – удивилась Елена Александровна. – Я не знала об этом. Возможно, она взяла его из специального ящика. В этом ящике муж держал документы, с которыми работал в настоящее время.

– А Вы не смотрели, остались ли там ещё документы? – заинтересовалась Настя.

– Нет, мне было тяжело туда заглядывать, – вздохнула она. Алексей с Настей переглянулись, а потом Алексей спросил:

– А можно нам сейчас посмотреть?

– Да, можно, – ответила женщина после некоторой паузы.

Потом она встала и подошла к шкафу. Когда она открыла створку, они увидели ещё несколько ящичков.

– Вот этот, – произнесла она и открыла самый верхний.

Алексей с Настей подошли ближе. В ящичке лежала всего одна папка, на которой было написано: «Записи А.С.Пушкина, Михайловское, осень-зима 1825 года».

Некоторое время они молчали, а потом Настя спросила:

– Бывают ли такие совпадения? И в газетной статье упоминались записи за этот же период.

– Мы можем ознакомиться с содержимым этой папки? – спросил Алексей вдову коллекционера.

– Да, пожалуйста, – ответила та. – А я пока чай налью.

Женщина ушла на кухню, а Настя открыла папку.

– Неужели это подлинные обрывки из дневника Пушкина? – произнесла она, не веря своим глазам.

Они снова устроились на диване, достали из папки листы бумаги, исписанные рукой поэта, и принялись читать.

Глава 7

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ИЗ ДНЕВНИКА ПУШКИНА

Вот уже более года, с самого начала моего вынужденного отъезда в село Михайловское, я не делал никаких записей в своём дневнике. Но сегодня утром я проснулся в прекрасном расположении духа, вдохновившем меня на это занятие. Лежа в постели, я почувствовал непреодолимое желание перенести свои Михайловские переживания на бумагу, поэтому я тут же перебрался за стол и стал записывать то, что приходило ко мне в голову.

Прошлым летом, когда я только-только приехал сюда, отец встретил меня достаточно холодно. Родителей моих тоже можно понять – они, скорее всего, опасались той ситуации, которая сложилась вокруг моего конфликта с властями. Они даже брата моего Лёву и сестру Ольгу увезли подальше от меня, лишь бы только я не оказывал на них дурного влияния. Оградиться от сложившейся ситуации – вот благоприятное для них решение. Хотя за последний год я много думал об этом и пришёл к выводу, что они уехали, беспокоясь только лишь о моём душевном состоянии. Они не хотели, чтобы я стыдился своего положения ссыльного или чувствовал давление с их стороны. И я благодарен им за это, хоть одиночество и заполнило почти всё пространство вокруг меня.

Единственным человеком, оставшимся со мной в Михайловском, была моя горячо любимая няня Арина Родионовна. Она поистине кладёзь русских сказок и различных историй, и душевной теплотой своею практически ежедневно заполняет пробелы в моей голове в области познания русской культуры. Ещё время от времени меня навещают друзья из Санкт-Петербурга, и я каждый раз с радостью узнаю последние светские новости, а они с удовольствием слушают мои новые произведения.

А написал я за прошедший год довольно много. Здесь, в сельской местности, одно лишь развлечение и есть – водить пером по бумаге. Особенно в зимнюю пору, когда вокруг, куда ни глянь, лежат снега, темнеет рано. А снег – мой друг, он мой тиран, он да пурга – моя охрана. Летом же интересов значительно больше, ещё и добавляется общение с соседями, и это общение вносит довольно ощутимый вклад в написание сельской части Евгения Онегина. Да и теперь, когда осень расплескалась по округе золотыми полчищами лиственных этюдов, я чувствую огромное душевное озарение. И я намерен и дальше усиленно создавать литературные строки, и ссылка эта мне не будет преградой...

...Только сейчас пришли вести о кончине императора Александра I, хотя это случилось ещё первого декабря, и с того момента прошло уже десять дней. Я много думал над сложившейся ситуацией и пришёл к выводу, что мне надо собираться и ехать в Петербург. После смерти императора

меня особо не хватятся, и я смогу спокойно навестить своих друзей и узнать об их дальнейших планах. Я только лишь знаю, что они состоят в тайном обществе. Много раз я просился к ним, но меня почему-то не берут. Сейчас же меня терзает жгучее любопытство, и я должен отправиться в путь, чтобы его удовлетворить. Остановиться на время своего пребывания в Петербурге я планирую у своего друга Кондратия Рылеева...

...До нас дошли тревожные известия о восстании на Сенатской площади в Санкт-Петербурге, и я потрясён до глубины души. Ещё совсем недавно я должен был ехать в Петербург, и даже поехал, но судьба вовремя остановила меня. В самом начале пути дорогу моим саням перебежал заяц. Конечно же, после такого явного знака я развернулся и поехал обратно, вняв голосу разума. И теперь понимаю, что поступил правильно. Ведь во время восстания я наверняка был бы в Петербурге и мог оказаться в самой гуще событий. Буду ждать более подробных известий для восстановления ясности картины...

...Похоже, планируется масштабное следствие, и это обстоятельство навевает на меня глубокую печаль. Многие мои друзья поддерживали восстание и даже были главными его вдохновителями. Особенно Кондратий Рылеев, а ведь именно у него я хотел остановиться в Петербурге. И не зря мне дорогу перебежал заяц, ведь и я тоже мог быть арестован.

Правда, пока ещё не совсем понятно, чем всё закончится.

Я хоть и не знал о восстании, но был в активной переписке со многими его участниками. И наверняка у многих из них хранились мои стихи. Но я очень надеюсь, что меня оставят в покое по этому делу, а новый император до своей коронации всё-таки освободит меня из ссылки...

Глава 8

– Надо же, часть дневника самого Пушкина, – восхищённо произнёс Алексей. – Жалко, что она такая маленькая. Вот бы прочитать весь дневник Александра Сергеевича и увидеть всю его жизнь его же собственными глазами.

– Да, очень важная находка, – подтвердила Настя. – А самое главное, в ней говорится обратное тому, что написано в газетах о Пушкине. Это значит, что либо статья основана на вымышленных фактах, либо у газеты всё-таки есть доказательства, но они недостоверны.

– Скорее всего, ты права насчёт того, что статья заказная. Вдруг с кухни до них донёсся плач. Войдя туда, они увидели Елену Александровну в слезах. Ещё там работал телевизор, по которому только что закончили передавать какой-то репортаж. Видимо, она наливала чай, включила телевизор, что-то там увидела и заплакала.

– Что случилось? – спросила у неё Настя.

– По телевизору говорили про мою дочь то же самое, что и писали в газете, – ответила она, продолжая плакать. – Даже по телевизору говорят, но мне всё равно не верится, что это правда. Не могла она убежать с профессором, тем более не предупредив меня.

– Не стоит верить всему, что показывают по телевизору, – сказала Настя, разглядывая логотип на экране. – Ска-

жите, а часто Вы смотрите этот телеканал?

– Да, часто. Мне нравится, что здесь показывают новости нашего города, а также интересные фильмы и различные передачи.

– Надо проверить, связаны ли как-то этот телеканал, газета и несколько Интернет-ресурсов, которые опубликовали эту статью у себя, – сказала Настя Алексею.

– Проверим, – ответил он. – Сначала же первым делом нужно снова доехать до журналиста и предъявить ему доказательство. Елена Александровна, Вы позволите нам взять на время папку с бумагами? Это необходимо, чтобы газеты и телевидение сделали опровержение.

– Конечно, берите, – ответила женщина. – Пусть скажут, что моя дочь ни с кем не сбегала. И пожалуйста, помогите мне её найти.

– Сделаем всё, что в наших силах, – успокоила её Настя.

Они с Алексеем попрощались с женщиной, вышли на улицу, сели в машину и направились в редакцию газеты «Неизвестная Родина». И вот спустя всего лишь полтора часа после своего разговора с журналистом Константином Варламовым они снова стояли в вестибюле офисного здания, и Алексей набирал его телефонный номер.

– Слушаю, – ответил тот.

– Константин, это Вас опять беспокоит Алексей Беляев. Не могли бы Вы ещё раз спуститься в вестибюль на первый этаж? У меня появились очень важные документы, касаю-

щиеся Вашей статье.

– Я ведь Вам уже сказал, что у меня срочные дела и мне совершенно некогда с Вами разговаривать. Если Вам это так необходимо, оставьте документы для меня внизу у охранника, а я потом их заберу.

– Нет, в таком случае я вынужден буду сразу пойти к Вашему руководству. Не думаю, что Вам скажут «спасибо», когда увидят эти документы.

На некоторое время в трубке воцарилось молчание, а затем журналист произнёс:

– Хорошо, я сейчас спущусь.

Уже через две минуты он был внизу. Подойдя к Алексею и Насте, он спросил:

– Ну, что у вас? У меня в самом деле не так уж много времени.

– У Вас его будет ещё меньше, потому что теперь нужно будет писать опровержение и объясняться по поводу лживой статьи. Вот, читайте.

Алексей протянул ему копию части дневника Пушкина, взятой у Елены Александровны – жены убитого коллекционера и матери пропавшей студентки. Они сделали эту копию по пути в редакцию.

– Не знаю, что здесь написано, но это всего лишь копия. В ней всё может быть выдуманным.

– Оригинал у меня с собой, – сказал Алексей и показал его Варламову. – Это часть дневника Пушкина, в которой он

как раз описывает события в период восстания Декабристов, на которые Вы ссылаетесь в своей статье.

Журналист принялся читать, и лицо его с каждой минутой становилось всё бледнее. После того как он прочитал всё до конца, он некоторое время молчал, о чём-то напряжённо думая, а потом произнёс:

– Я не могу напечатать опровержение. Понимаете, нашей газетой владеет крупная медиаструктура, включающая в себя несколько газет, интернет-изданий, а также телеканал. Не я писал этот текст, просто начальство поставило под ним мою фамилию, и всё.

– То есть это заказная статья? – спросила его Настя.

– Я простой журналист, моё дело маленькое, – пожал плечами Константин. – Как начальство приказало, так я и сделал. Если хотите, я передам эти бумаги руководству, пускай они разбираются.

– Хорошо, – согласился Алексей. – И мой номер тоже передайте, пусть как можно скорее свяжутся со мной.

Он отдал журналисту свою визитку, они с Настей попрощались с ним, и вышли из здания.

Вернувшись домой, они немного отдохнули, перекусили и стали искать информацию об этой медиаструктуре, по чьему заказу была опубликована статья. После недолгих поисков выяснилось, что эта структура – не последняя инстанция. Она сама принадлежала крупной компании «ВЕРЕСОВ И СЫНОВЬЯ», интересы которой охватывали такие области

как нефть, газ, драгоценные металлы, строительство.

– И зачем такой крупной компании потребовалось публиковать эту статью? – задумчиво произнесла Настя, посмотрев на Алексея. – Не удивлюсь, если в итоге окажется, что оттуда всё и идёт.

– Поживём – увидим, – ответил он.

Сегодня они уже достаточно выяснили по этому вопросу, поэтому решили отложить его изучение на завтра, а сейчас заняться своими профессиональными делами – Алексей книгами, а Настя антиквариатом.

Глава 9

Но на следующее утро их опередили. Прежде чем они приступили к сбору информации об этой компании, у Алексея раздался телефонный звонок. Звонил личный секретарь Вересова Владимира Леонидовича – президента компании «ВЕРЕСОВ И СЫНОВЬЯ». После того как девушка представилась, она продолжила:

– Владимир Леонидович ознакомился с документами, которые Вы передали для него через Константина Варламова, а также с Вашими комментариями к статье, но у него возникли некоторые вопросы. Удобно ли Вам будет подъехать в наш центральный офис на встречу с ним через два часа? Я закажу для Вас пропуск.

– Спасибо, я буду вместе с женой. Закажите пропуски на двоих. Беляев Алексей и Беляева Анастасия.

– Хорошо, большая просьба не опаздывать, у Владимира Леонидовича время расписано буквально по минутам.

– Мы будем вовремя, – ответил Алексей и разъединился. Затем он пересказал разговор Насте.

– Это хорошо, – сказала она. – Надеюсь, мы сможем от него хоть что-нибудь узнать.

– Сомневаюсь, что Вересов нам что-нибудь расскажет. Это птица высокого полёта, не привыкшая отчитываться перед кем-либо. Скорее всего, он просто хочет понять, кто мы

такие и что из себя представляем.

– Мне кажется, он не позвал бы нас, если бы эта статья не имела важности для него. Он наверняка знает, в чём тут дело.

Алексей кивнул, и они стали собираться в путь.

За пятнадцать минут до назначенного времени они уже входили в офисное здание компании «ВЕРЕСОВ И СЫНОВЬЯ». Подойдя к стойке администратора, они взяли заказанные для них пропуска, и пошли к лифту. Им сказали, что офис президента компании располагается на последнем – пятнадцатом этаже. Поднявшись на лифте, они оказались в просторном вестибюле. Там они подошли к стойке, за которой сидела девушка, и Алексей сказал:

– Добрый день. Меня зовут Алексей Беляев, а это моя жена Анастасия. Мне позвонили и сообщили, что Владимир Леонидович хочет встретиться и поговорить.

– Да, это я вам звонила, – улыбнувшись, ответила девушка. – Подождите минутку, я сообщу о вашем приходе.

Она подняла трубку, сказала Вересову о посетителях, выслушала ответ и кивнула им.

– Владимир Леонидович вас примет, можете пройти в кабинет.

Она вышла из-за стойки и открыла массивную дверь кабинета, а когда Алексей с Настей зашли внутрь, снова закрыла её.

Кабинет был обставлен богато и со вкусом, как и подоба-

ет кабинету человека такого уровня. Из-за массивного стола, изготовленного из ценных пород дерева, к ним навстречу поднялся мужчина. Как они узнали ранее из открытых источников, ему было уже больше шестидесяти лет, но на вид нельзя было дать и пятидесяти – настолько моложе своих лет он выглядел. Видно было, что он следит за собой, правильно питается и занимается спортом.

– Алексей, Анастасия, очень рад познакомиться, – сказал он с добродушной улыбкой. – Прошу, присаживайтесь.

Они сели на стулья, на которые им показал Вересов, а сам он вернулся на своё место.

– Мне сообщили, что у вас возникли вопросы, касающиеся материалов, которые были опубликованы подконтрольной нашей компании медиаструктурой. Но сначала ответьте на мой вопрос: давно ли у вас эта часть дневника Пушкина? Я знаю, что она хранилась у коллекционера Ушакова. Каким образом она попала к вам?

– Её совсем недавно отдала нам вдова коллекционера, – ответил Алексей. – Она попросила, чтобы мы разобрались в ситуации с её пропавшей дочерью и помогли найти её.

– Насколько мне известно, её дочь сбежала с профессором истории из своего университета, – сказал Вересов, но заметив, что ему хотят возразить, махнул рукой. – Сейчас речь не об этом. Скажите, известно ли вам о других частях дневника?

Вместо Алексея ответила Настя:

– Да, нам кое-что известно. Так что насчёт опровержения статьи?

– Мне передали, что вы грозились чуть ли не в суд пойти. Так вот поэтому я и пригласил вас. Наша компания очень могущественная и влиятельная, и мы не потерпим угроз в наш адрес. Так что советую вам забыть об этой истории и заниматься дальше своими делами.

Он некоторое время смотрел на них холодным взглядом, а затем вновь добродушно улыбнулся и добавил:

– Вам ведь всё понятно?

– Да, – Настя поднялась со стула. – Спасибо за встречу, Владимир Леонидович, но мы пойдём.

Алексей поднялся следом, тоже попрощался с Вересовым, и они вышли из кабинета. В лифте он спросил Настю:

– Зачем ты сказала ему, что нам известно о других частях из дневника Пушкина?

– Если он имеет отношение к этому делу, это даст дополнительный толчок к тому, чтобы он как-нибудь себя проявил. Нам ведь пока совершенно не за что зацепиться.

– Что ж, идея хорошая, – согласился Алексей. – Но всё-таки надо быть осторожнее. Это довольно мощная и влиятельная структура.

Настя на это только лишь пожала плечами. Доехав до первого этажа, они вышли из лифта и направились к выходу.

Глава 10

– Алексей! – послышался вдруг женский голос.

Настя с Алексеем только что вышли из офисного здания и шли по направлению к своему автомобилю. Невдалеке от себя они увидели молодую женщину, которая быстро направлялась в их сторону. Настя заметила, что эта женщина смотрит на её мужа и улыбается.

– Светлана, рад тебя видеть! – радостно ответил Алексей. – Сколько лет, сколько зим. Познакомься с моей женой Настей.

Женщины кивнули друг другу, а Алексей добавил, обращаясь к Насте:

– Это моя однокурсница Светлана. Мы с ней вместе учились в институте.

– Да уж, столько лет прошло с нашей последней встречи, – сказала Светлана, продолжая улыбаться. – Читала твои книги, ты большой молодец. Всегда была уверена, что ты добьёшься своего и станешь известным.

– Спасибо, Света. А ты чем сейчас занимаешься, где работаешь?

– Я работаю в компании «ВЕРЕСОВ И СЫНОВЬЯ», – она показала рукой на здание, из которого они только что вышли.

Услышав, что она работает у Вересова, Алексей и Настя

переглянулись. Затем он снова посмотрел на свою бывшую однокурсницу и спросил:

– Света, может быть, посидим, попьём кофе, поболтаем? Или ты торопишься? Просто мы так давно не виделись, хотелось бы хоть немного поговорить.

– Ой, я с удовольствием! У меня есть в запасе минут сорок, мы можем пойти в кафе через дорогу.

Устроившись за столиком, они сделали заказ, а потом некоторое время Алексей со Светланой вспоминали годы учёбы в институте, рассказывали друг другу о том, что произошло в жизни каждого из них после его окончания. Вдруг Светлана спохватилась и спросила:

– Что-то я не сразу обратила внимание на то, что вы вышли из нашего здания. А что вы там делали?

– Ходили на встречу с Вересовым, – ответила Настя.

– Да вы что, – удивилась Светлана, – с самим Вересовым? У вас, должно быть, имелся серьёзный вопрос. По пустякам Владимир Леонидович никого не принимает.

Алексей подумал, что есть смысл частично рассказать ей правду. Возможно, от неё они смогут узнать что-нибудь новое, что поможет их расследованию.

– Это касается информации о Пушкине, которая была напечатана подконтрольными компании Вересова газетами и показана по телевидению. Есть подозрение, что она не совсем достоверна.

– Я бы даже сказала, что она полностью недостоверна, –

добавила Настя.

Светлана некоторое время смотрела на них, а потом сказала:

– Да, в некотором роде вы правы.

Она быстро глянула по сторонам, ничего подозрительного не увидела, и лишь только после этого продолжила:

– В компании ходят слухи, что была найдена пятая глава Евгения Онегина, которая была потеряна ещё самим Пушкиным. А нашёл её какой-то очень хороший знакомый Вересова и теперь хочет выставить её на аукцион.

– Кажется, я понимаю, в чём дело, – задумчиво сказала Настя. – Чтобы продать рукопись дороже, этот знакомый подговорил Вересова поднять ажиотаж вокруг личности Пушкина, подогреть у публики интерес к нему. Именно для этого и была придумана вся эта история?

– Да, примерно так и говорят, – ответила Светлана. – Но это всего лишь слухи. Вполне возможно, что это всё неправда.

– А что это за история об утерянной пятой главе? – спросила её Настя.

Та пожалала плечами и сказала, что и сама толком ничего не знает. Тогда вместо неё ответил Алексей:

– Я знаю эту историю, сейчас вам всё расскажу. Брат Александра Сергеевича Лев Сергеевич, или как его называл Пушкин – Лёвушка, служил на Кавказе. Братья поддерживали постоянную связь, обмениваясь письмами. Однажды

Пушкин поехал в Москву и зашёл в гости к будущему тестю своего брата Лёвушки Александру Михайловичу Загряжскому, который также приходился и дальним родственником будущей жены самого Пушкина. Как известно, Пушкин был заядлым игроком в карты. Он даже в связи с этим числился в полиции как человек, который играет в карты на большие суммы. Вот и в тот раз вместе с Загряжским они сели за игру. Играли они в популярную тогда игру штосс, результат которой зависел только от везения игроков. Победителя определяло то, с какой стороны от колоды ляжет загаданная заранее карта. Вот такие простые правила. Удача быстро оставила Пушкина, и он начал проигрывать деньги. Дошло до того, что он проиграл довольно большую по тем временам сумму – полторы тысячи рублей. Денег на отыгрыш у него с собой не было, и ему пришлось поставить на кон рукопись пятой главы Евгения Онегина.

– И его соперник принял такую ставку? – удивилась Настя.

– Принял, ведь эта рукопись имела свою ценность. В те времена это был первый литературный сериал, который печатался в журнале на протяжении довольно длительного времени. Издатель платил за неё конкретную цену – 25 рублей за строчку. Соперник Пушкина по картам знал об этом и с радостью принял ставку. Пушкин вошёл в состояние азарта и не понимал, что творит, ведь эта рукопись ещё не была издана.

– И он проиграл её? – догадалась Настя.

– Да, проиграл. В отчаянии он поставил на кон коробку со своими дуэльными пистолетами, надеясь вернуть рукопись обратно. И удача на этот раз улыбнулась ему – он смог отыграть и рукопись, и деньги, ещё и сам остался в изрядном плюсе.

– Так интересно, а я и не знала об этой истории, – сказала Светлана. – Но тогда не совсем понятно, почему пятая глава считается потерянной, ведь Пушкин вернул её себе.

– Как говорится, от судьбы не уйдёшь. В скором времени Пушкин поехал из Москвы в Петербург, в дороге и произошла эта пропажа. Он искал рукопись везде, где только можно было, но так и не нашёл. Проблема в том, что черновика не сохранилось, и Пушкин не мог воссоздать эту часть Евгения Онегина. Тогда он написал о своей проблеме брату, и Лев Сергеевич помог ему. У него была феноменальная память – ему достаточно было взглянуть на текст один раз, чтобы запомнить его слово в слово. А пятую главу он уже видел раньше, да и Пушкин сам читал ему вслух. Он смог по памяти восстановить её и прислал брату записанный мелким почерком на трёх листах текст.

Алексей улыбнулся и добавил:

– Так была решена участь Евгения Онегина. И теперь, когда вы будете читать его, знайте – пятая глава была написана по памяти Льва Сергеевича Пушкина.

Светлана посмотрела на часы.

– Ой, что-то я засиделась, – сказала она, вставая со сту-

ла. – Настя, приятно было познакомиться. Лёш, я очень рада была повидаться, надолго не пропадай. Вот тебе мой номер телефона, звони, если что-нибудь понадобится. Ну, всё, я убежала на работу.

Она уже хотела было направиться к выходу, но обернулась и добавила:

– Только я вам ничего про аукцион и пятую главу Евгения Онегина не говорила. Тем более это, возможно, всего лишь слухи.

И она вышла на улицу, а Настя и Алексей остались сидеть за столиком, глядя ей вслед.

Глава 11

– Что ты думаешь по этому поводу? – спросила Настя Алексея.

– Определённо, некоторая связь прослеживается, но всё это требует размышления, – ответил тот.

– Да, я тоже так считаю. Тогда давай размышлять. Смогли бы помочь поднять цену на пятую главу записи Ланского, в которых Пушкин представлен жертвой? Возможно, но сомнительно. А вот опубликованная информация о том, что Пушкин сам искал смерти, был картёжником, и чуть было не проиграл рукопись в карты, вполне могла вызвать изрядный интерес и существенно повлиять на повышение цены во время торгов.

– Но как это объясняет исчезновение профессора Тихомирова и его студентки Кати Ушаковой? – спросил Алексей.

Настя пожала плечами и сказала:

– Думаю, сначала надо разобраться в истории с аукционом и понять, правда всё это или всего лишь слухи. Скажи, а где ты узнал так много о том, что случилось с Пушкиным и пятой главой из Евгения Онегина?

– Помнишь, я рассказывал тебе, что писал серию статей о Пушкине? Тогда-то я и познакомился с профессором. Мы с ним много беседовали, и в одной из таких бесед он обмолвился о пятой главе. Он рассказал мне всё то, что я расска-

зывал недавно тебе и Светлане.

– А сам он откуда об этом узнал?

– По-моему, он говорил что-то о своём друге-пушкинисте, который на протяжении многих лет занимается изучением жизни Александра Сергеевича Пушкина. Вспомнить бы, как же его звали.

Алексей ненадолго задумался, пытаясь припомнить имя.

– Точно! Его звали Эдуард Васильевич Коробейников.

Надо попробовать узнать у него насчёт рукописи.

– А где нам его искать? – спросила Настя.

– Придётся ещё раз позвонить жене профессора, она может это знать.

Алексей достал телефон и стал набирать номер.

– Ирина Петровна, добрый день, – сказал он, когда ему ответили. – Есть ли новости о профессоре?

– Добрый день, Алексей, – ответила женщина и грустно вздохнула. – Нет, пока тишина. Всё время сижу у телефона и жду. А у Вас есть какая-нибудь информация?

– Мы пытаемся выйти на его след, но сейчас нам нужна Ваша помощь.

– Какая помощь? – встрепелась она. – Я сделаю всё, что нужно, лишь бы найти мужа.

– Как-то раз во время нашей с ним беседы Ваш муж обмолвился насчёт своего знакомого, которого зовут Коробейников Эдуард Васильевич. Вам знаком этот человек?

– Да, конечно. Они с моим мужем дружат, наверное, уже

лет десять, и он часто бывал у нас в гостях.

– А его номер телефона Вы можете подсказать?

– Звонить бесполезно, я уже несколько раз пыталась это сделать. Он, скорее всего, сейчас на даче, а там у него очень плохая связь.

– Нам нужно с ним поговорить. Скажите, далеко ли его дача?

– Нет, совсем рядом с городом.

Женщина рассказала, как найти дачу пушкиниста Коробейникова, а также на всякий случай продиктовала номер его телефона. Алексей поблагодарил её и пообещал сделать всё возможное, чтобы найти её мужа. Затем он пересказал весь разговор Насте, и они решили ехать к нему на дачу, тем более она была по пути к их загородному дому.

Пока они ехали, Настя пару раз набирала номер, который им дала Ирина Петровна, но всё было бесполезно. Через полчаса они уже заехали в посёлок, в котором жил Эдуард Васильевич Коробейников. Приехав по адресу, указанному Ириной Петровной, они увидели небольшой, но на вид довольно уютный и симпатичный дом. На скамейке рядом с домом сидел мужчина и читал книгу.

Настя с Алексеем остановились, вышли из автомобиля, и Алексей спросил:

– Простите, Вы Эдуард Васильевич Коробейников?

– Да, – ответил мужчина, с подозрением глядя на гостей. – С кем я имею честь говорить?

– Меня зовут Алексей Беляев, а это моя жена Анастасия. Я хороший знакомый профессора Тихомирова, а Ваш адрес дала его жена. Она не могла до Вас дозвониться, поэтому мы и приехали.

– Что-то случилось? – встревожился мужчина.

– Да, случилось. Можно нам зайти?

– Да, конечно, – Коробейников встал, подошёл к калитке и открыл её. – Проходите, присаживайтесь на скамейку рядом с домом.

Настя и Алексей зашли на участок, он закрыл за ними калитку, и все вместе они разместились на скамейке.

– Ну, рассказывайте, что произошло у моих друзей? – спросил Эдуард Васильевич.

Алексей вкратце рассказал о записях Ланского, опубликованных профессором, и о том, что в скором времени после их публикации тот пропал.

– Ох, беда, – произнёс мужчина с тревогой в голосе. – Куда же он мог подеваться?

– Есть подозрение, что в этом деле может фигурировать рукопись пятой главы из Евгения Онегина.

– А она тут причём? – удивился Коробейников.

– Вот мы и пытаемся разобраться. Скажите, это ведь Вы рассказали профессору историю о пропаже рукописи?

– Да, я, – ответил мужчина после некоторой паузы. – Хотя он вполне мог бы узнать об этом и в другом месте. Информация находится в открытом доступе, если поискать, то

можно найти.

– А известно ли Вам, что эта рукопись была обнаружена и сейчас выставлена на продажу? – спросила его Настя.

– Да, об этом я тоже знаю.

– Возможно, именно с этим и связано исчезновение профессора, – продолжил Алексей. – Есть информация, что президент крупной компании «ВЕРЕСОВ И СЫНОВЬЯ» Вересов Владимир Леонидович хочет помочь своему знакомому и теперь через подконтрольные ему средства массовой информации пытается очернить Пушкина, публикуя ложные сведения.

Коробейников задумчиво посмотрел на Алексея и спросил:

– А вам это откуда известно?

– У нас есть свои источники, – ответила вместо мужа Настя.

– Да, всё именно так, как вы и сказали, за исключением одного маленького нюанса, – сказал Эдуард Васильевич. – Основное действующее лицо здесь – сам Вересов. Ведь именно ему принадлежит эта рукопись, а он продаёт её через подставное лицо.

– Откуда Вы это знаете? – спросил Алексей.

– На самом деле об этом мало кому известно, только узкому кругу лиц, но у меня тоже есть свои источники. Вересов интересуется всем, что связано с Пушкиным, только он не афиширует это. Действительно, рукопись пятой главы из

Евгения Онегина принадлежит ему, – Коробейников хитро улыбнулся. – Но у меня есть кое-что гораздо интереснее этого.

Увидев, что они заинтригованы, он продолжил:

– У меня есть часть дневника Пушкина, где он как раз пишет о пропаже пятой главы. Хотите почитать? Её ещё никто не видел, она у меня не так давно.

Настя с Алексеем кивнули, а потом Настя добавила:

– Да, нам очень хотелось бы с ней ознакомиться.

Довольный, что этой информацией он смог произвести такой эффект на своих гостей, Эдуард Васильевич сходил в дом и вернулся с тонкой папкой в руках. Он передал её Алексею и снова сел на скамейку.

– Только прошу вас, аккуратнее, это очень ценный документ, – добавил он.

Алексей кивнул и открыл папку. Настя взяла в руки листы бумаги, и они принялись читать.

Глава 12

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ИЗ ДНЕВНИКА ПУШКИНА

Вчера вечером со мной чуть было не произошла неприятность. Как будто находясь в непроглядном тумане, я совершенно не мог контролировать свои действия, но в итоге финальная часть вечера оказалась вполне удачной. Я смог даже остаться с приличной суммой, хотя лишиться мог гораздо более ценного – целой главы из Евгения Онегина, в которую было вложено столько сил и труда.

А началось всё с того, что я приехал в Москву и волею случая оказался в доме своего знакомого Загряжского Александра Михайловича. Мы с ним не виделись уже довольно давно, и нам было что рассказать друг другу. Как известно, время в дружеской обстановке протекает весьма приятно, особенно когда угощают любимым шампанским «Вдова Клико». Но иногда и хорошую беседу, а тем более, когда она становится чересчур продолжительной, хочется разукрасить и разнообразить.

Вот так и случилось, что мы с Александром Михайловичем сели за карточный стол и стали играть в штосс. Он так же, как и я, любит ощущение азарта, которое приносит эта простая, но крайне увлекательная игра. Поначалу ставки были небольшими, и выигрывали мы друг у друга с переменным успехом. Нам обоим было весело и интересно – азарт

будоражил разум, а шампанское успокаивало душу.

Но вскоре удача повернулась ко мне настолько неприличным местом, что любой, оказавшись он в подобной ситуации, покраснел бы до кончиков ушей. Постепенно ставки начали расти, как и выигрыш у Загряжского, и я не успел и глазом моргнуть, как все мои деньги оказались на его половине стола. В обычной ситуации я никогда бы не сделал того, что сделал дальше, но тогда мной владело только чувство азарта и непреодолимое желание вернуть обратно всё проигранное. И я решил поставить на кон недавно законченную пятую главу Евгения Онегина, рукопись которой была у меня с собой. Загряжский знал о том, что издатель заплатит за неё деньги, и принял эту ставку.

Я напряжённо вглядывался в каждую карту, которая показывалась из колоды, надеясь на то, что моя карта ляжет с нужной мне стороны. Но судьба и в этот раз была неблагоприятна ко мне. Когда я понял, что победу одержал мой соперник, то почувствовал себя летящим в пропасть. Я понял тогда, какую совершил глупость, доверив фортуне свою рукопись. И всё это из-за того, что я не могу вовремя остановиться.

Но у меня ещё был шанс вернуть её, ведь она Александру Михайловичу была не нужна, в большей степени его интересовали деньги. А у меня оставались ценные вещи, которые можно было поставить на кон, чтобы вернуть рукопись, а именно: коробка с дуэльными пистолетами, которую я все-

гда ношу с собой. Вот её я и поставил. В ответ Загрязский поставил пятую главу и немного денег. И случилось чудо – моя карта легла именно с той стороны, с какой и было нужно.

Весь остаток вечера фортуна оставалась благосклонна ко мне. Пистолеты и рукопись я убрал подальше, чтобы не было больше соблазна поставить их на кон. Но у меня была небольшая сумма денег, которая начала постепенно расти, и к концу вечера выросла уже значительно. Мы с Александром Михайловичем расстались любовно, получив от игры истинное удовольствие. Теперь же я собираю вещи, так как в скором времени уезжаю в Петербург...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.